

Поначалу Комиссия Героев неохотно давала Изуку лицензию. Они отметили, что экзамен был прерван. Когда Айзава вслух задавался вопросом, что произойдет, если

кадры, на которых Изуку спасает Ястребов от Стейна, просочатся в прессу, комиссары вздрогнули и поспешно согласились, что он сделал более чем достаточно,

чтобы пройти. Через час он вышел с блестящей новой лицензией в бумажнике.

Мина перестала пытаться поговорить с ним после первых нескольких дней. Изуку мог сказать, так как он не выходил спонтанно из кафетерия во время еды. Сквозь

вечное оцепенение предвидения это все еще оставляло болезненную боль в его груди.

Так и должно быть, твердо напомнил он себе. Больше не нужно отклоняться от пути своей Причуды. Это всегда имело последствия. Если бы он остановился хотя бы

на секунду, он знал, что превратится в дрожащее месиво на полу.

Одзиро, Коды, Иида и Агоямато сидели с ним за обедом в тот день. Время от времени они бросали взгляды на Мину, которая сидела рядом с Кирисимой и Бакуго.

— Между вами что-то случилось? — спросил Одзиро.

Иида резко взглянул на Одзиро и сказал укоризненным тоном: «Одзиро-сан, грубо лезть в личные дела других людей».

«Нет, все в порядке. Мы просто расстались».

Ребята вокруг него вздрогнули. Агоямато бросил на него острый взгляд и сказал: «Ты планируешь держать это подальше от своих аккаунтов в социальных сетях?»

— Ага.

— Хорошо. Если информация просочится, позвольте мне справиться с повреждениями».

Агоямато нырнул прямо в свой гамбургер, в то время как остальные друзья Изуку ковырялись в еде. Коды подписал в Изуку: «Что ты планируешь делать?»

На секунду ощущение будущего Изуку пошатнулось, как будто он не мог сказать, в какую сторону он хочет идти. Он твердо вернул его на прежний путь, прежде чем

успел начать паниковать.

— Ничего. Все кончено».

В конце концов, по словам Изуку, все остальные поморщились и вернулись к своей еде. Изуку едва попробовал свой собственный. В своей голове он прокручивал

странный поворот событий, который произошел, когда он сражался со Стейном. Ясно, что это был затяжной побочный эффект разрыва, но как его эмоциональное

состояние было связано с его причудой, когда его причуда мешала ему что-либо чувствовать? Независимо от того, сколько он анализировал свою причуду, у Изуку

было больше вопросов, чем ответов.

Когда Изуку вышел из кафетерия, Иида отвел его в сторону. Он подождал, пока толпа уйдет, и огляделся, чтобы убедиться, что они одни, прежде чем начать

говорить.

«У меня никогда не было возможности поблагодарить вас за то, что вы сделали этим летом», — сказал он. «Я позволил своему гневу взять верх надо мной, и это чуть не убило нас обоих».

«Все в порядке. Это то, что делают герои, Иида-сан.

— С Теней все будет в порядке. Иида коротко поклонился Изуку. «Я многим вам обязан. Я сбился со своего пути героя и чуть не позволил кому-то другому умереть

за мой мелкий гнев. Я никогда не должен был позволять своим эмоциям взять верх надо мной таким образом. Спасибо, что спасли меня».

«Не беспокойся об этом. В следующий раз ты будешь знать, как держать свои эмоции под контролем».

Если опыт чему-то и научил Изуку, так это тому, что воздействие на свои эмоции приводит только к боли.

Иида решительно кивнул. «Вы верили, что я могу быть героем, даже когда я начинал сомневаться в этом. Я постараюсь оправдать твою веру в меня. В следующий раз

я позабочусь о том, чтобы мои эмоции не затуманили мое суждение!

«Рад это слышать. Итак, как поживает твой брат?

Иида скорчил гримасу и быстро восстановил свою известность. «Он начинает физиотерапию, чтобы передвигаться в инвалидной коляске. Я навещал его раз в

неделю, чтобы рассказать ему о школе. Я... рассказал ему о Стейне и все такое. Он был очень впечатлен вами и... меньше впечатлений мной».

— Могу ли я как-нибудь навестить его?

«Абсолютно! Для меня было бы честью пригласить вас в следующий раз, когда я приеду к нему, если, конечно, это согласуется с вашим графиком.

Уже зная время и дату и выделив для этого время, Изуку сказал: «Я могу заставить это работать».

«Отлично. Теперь, если вы меня извините, я обещал посетить Тенсей сегодня. Увидимся завтра».

Как только Иида ушел, из-за угла вышел Тодороки. «Я ждал, чтобы спросить тебя кое о чем. У тебя есть время?

— Конечно. Что это такое?

Тодороки настороженно посмотрел на него и сказал: «Во-первых, я хочу знать, что происходит

между тобой и Индевором».

«Я проходил стажировку под его руководством и тренировался с его помощниками».

«Почему? Почему именно он? У тебя был Всемогущий, и ты выбрал его.

Изуку глубоко вздохнул и прислонился к стене. Его первым желанием было дать свой обычный ответ, но его предвидение показало, что он поступает иначе. «Он

пригрозил, что занесу меня в черный список всех агентств героев, если я не позволю вам выиграть спортивный фестиваль».

Глаза Тодороки широко раскрылись. — Подожди, но ты...

«Я сделал ему встречное предложение. Если бы я выиграл фестиваль, он взял бы меня в качестве стажера. Если бы я этого не сделал, я бы бросил курс героя».

— И он выполнил свою часть сделки? Тодороки подумал об этом и неохотно кивнул. «Если есть что-то хорошее, что я могу сказать о нем, так это то, что он всегда

выполняет свои обещания». С большей горечью он добавил: «Чего бы это ни стоило».

Тодороки смотрел в пол в глубокой сосредоточенности. Изуку остался на месте, зная, что разговор еще не закончен.

«Вы стажировались вместе с ним, даже после того, как он угрожал вам? Почему ты не отказался от его предложения?

«Потому что я тоже выполняю свои обещания».

«И вся эта история с тем, чтобы сказать мне, чтобы я использовал его - используй мой огонь, он не довел тебя до этого?»

— Нет.

Тодороки сдвинул с глаз двухцветную челку. «Я все это время думал, что ты у него в кармане. Извините за это».

«Все в порядке, хотя я не понимаю, что происходит между вами двумя. Он был в ярости, когда узнал, что ты не проходишь у него стажировку, но в остальном я ничего не знаю».

Подстрекаемый невысказанным вопросом Изуку, Тодороки рассказал о ситуации своей семьи, о своей матери в психиатрической больнице после того, как она нанесла ему шрам, о своем брате, совершившем самоубийство из-за чрезмерного использования Причуды после того, как его отбросили в сторону, и о годах напряженных тренировок, чтобы превратить Шото в идеального героя Индевора.

Изуку знал обо всем этом, хотя его Причуда ясно видела этот разговор только после того, как Стейн чуть не оторвал ему голову. Это заставило его желудок

скрутиться в узлы, узнав все, что герой, под которым он интернировался, сделал со своей семьей. Попытка, угрожающая Изуку, едва ли была зарегистрирована, многие люди сделали ему хуже, но то, через что он заставил свою семью пройти, ужаснуло Изуку.

Когда Изуку слушал все это, он хотел, чтобы было что-то, что он мог бы сделать, чтобы помочь Шото, может быть, поместить его под стражу, или пригласить его

остаться у себя, или, может быть, даже использовать свои средства, чтобы переселить его в квартиру, пока общежития США не закончатся. Его причуда ничего ему

не показала.

«Я не знаю, что ты можешь с этим поделать», — признался Изуку.

Тодороки пожал плечами. Он накричал на меня за то, что я ушел с Селки-сэнсэем, но когда я показал ему, что тренировался со своим огнем, он остыл. На данный момент все в порядке, и как только я съеду, мне больше не придется иметь с ним дело».

Часы тикали вдоль стены, когда разговор зашел в тупик. Изуку спросил: «Есть что-нибудь еще?»

Тодороки, вздрогнув от своих безмолвных мыслей, смущенно посмотрел на него. «На самом деле, я хотел спросить вас о другом. Мы отвлеклись. Я спросил Одзиро и Ииду ранее, и они оба предложили мне спросить вас, поскольку у вас есть реальный опыт в этом вопросе. Сначала я не хотел спрашивать тебя, так как думал, что Индевор попытается остановить это, если узнает.

— Я не скажу ему.

«Спасибо. Итак, я встречаюсь с Цу-тян. Я не знаю, как встречаться с кем-то».

«Я не уверен, что я лучший человек, чтобы спросить, учитывая то, что произошло между мной и Ашидо-саном».

Шото выглядел задумчивым. «Тогда скажи мне, чтобы я сделал противоположное тому, что ты сделал, и это должно сработать».

В то время как Изуку обычно скептически относился к такой логике, он точно видел, что ему нужно сделать, чтобы победить Мину, и он предвидел, что Цую и

Тодороки будут держаться вместе, по крайней мере, до летней тренировки, где его предвидение стало намного более размытым.

«Вы должны быть уверены в себе», — сказал Изуку. «Спокойный, собранный и не проявляющий никаких эмоций».

«Люди говорят мне, что у меня есть последний», — сказал Тодороки.

«Вы также должны быть учтивыми и романтичными. Скажи ей, что она красивая. Принесите цветы или конфеты, может быть, и то, и другое. Поцелуй ее при первой же

возможности».

— Думаешь, это работает?

«Это то, что сработало бы для меня».

Тодороки кивнул. «Спасибо за совет. И поздравляю с временной лицензией. Индевор упомянул об этом за ужином.

Тодороки задержался в школе, приняв предложение Селки поговорить со школьным консультантом. Изуку, с другой стороны, пошел прямо домой, как показала ему его Причуда.

Все, что он мог сделать, это следовать своей причуде так точно, как только мог, и надеяться, что со временем она прояснится.

Иида прошел мимо приемной генерала Мусутафу и подошел к стойке администратора, когда удивленный Тенсей прочистил горло с другой стороны комнаты. С

медсестрой, парящей над ним, Тенсей перекатил свою инвалидную коляску к своему младшему брату.

— Тенсей, ты передвигаешься?

«Только что получил одобрение от документов сегодня утром». Тенсей неловко высунулся из кресла, вытянув руки, и Иида наклонилась, чтобы обнять его.

«Это отличная новость! Есть ли какие-нибудь слова о том, как долго ты будешь здесь?

«Они хотят оставить меня еще на неделю, чтобы убедиться, что у меня не будет никаких болячек от этой взорванной штуки». Тенсей стукнул по краю инвалидной

коляски. — Но хватит обо мне. Как прошла твоя первая неделя в школе?

Иида откатил своего брата в одну из комнат отдыха больницы на нижнем этаже. Он съел яблоко, приукрашивая тренировочные мероприятия, через которые проходил

класс. Прежде чем он смог остановиться, он упомянул о расставании Изуку.

«Прошу прощения, я не должен был упоминать об этом».

Тенсей усмехнулся и похлопал брата по плечу. «Маленькие сплетни никогда никому не причиняли вреда. Итак, как он это воспринимает?

«Очень хорошо! Он не показал снижения своей обычной успеваемости в классе, и его поведение осталось таким же, как и всегда. Он отлично контролирует свои

эмоции».

Тенсей нахмурился. «Нет ничего плохого в том, чтобы расстраиваться из-за чего-то».

«Но то, что случилось этим летом, разве не было бы лучше, если бы я...»

— Ты хочешь сказать, что предпочел бы ничего не чувствовать, когда услышал, что я получил травму?

Иида остановился, глядя на приподнятую бровь брата. «Я, нет, я не хочу неуважительно относиться к тебе, брат, это просто...»

— Преследовать его было ошибкой, — твердо сказал Тенсей, — но чувствовать то, что ты чувствовал? Порядок. Важно найти конструктивный выход для этих эмоций,

будь то плач на чьем-то плече или разговор с терапевтом. Вы ведь видели гончую собаку, верно?

Иида кивнула. «Тяжело говорить об этом. Ты был таким великим героем, я не понимаю почему... это должен был быть я, я был тем, кто...

Тенсей протянул руку через стол и взял Ииду за руку. «Никогда так не говори. То, что случилось со мной, не должно случиться ни с кем, особенно если это только потому, что они немного люди. Если я считаю себя фальшивым героем в книге Стейна, то я сомневаюсь, что в Японии есть герой, который может соответствовать его идеалам». Он сделал вид, что задумался на мгновение с напускно-серьезным выражением лица, и добавил: «Ну, может быть, кроме Всемогущего. Он может быть немного лучше меня».

Иида усмехнулся выходкам Тенсея и сказал: «Нет, ты намного лучше, чем Всемогущий». Улыбка исчезла с лица Ииды. «По крайней мере, ты был...»

Тенсей обогнул стол и обнял Ииду за плечо. — Это не конец света, Иида. Я по-прежнему буду руководить агентством Ingenium, помощники справятся со всем, пока

вы не возьмете на себя ответственность».

— Я? Но... но я...

— Если только ты не хочешь. Это твой выбор, как ты хочешь...

«Нет, я сделаю это!» Слезы потекли по лицу Ииды. «Я сделаю все возможное, чтобы оправдать название Ingenium».

«Ты сделаешь лучше, чем это», — сказал Тенсей с улыбкой, похлопывая брата по спине. — Я знаю, что ты это сделаешь.

Цую поняла, что ее ждет неловкое свидание, как только увидела цветы. Было бы не так плохо, если бы это был маленький букет, но Тодороки не был известен своей

тонкостью. Половина стола стояла, заваленная розами всех цветов, кроме красного. Зеленый цвет был самым распространенным на сегодняшний день. Если Цую

нужно было угадать, он сначала купил все зеленые, а затем решил, что их недостаточно, и добавил остальные.

Ресторан был малолюдным, но те немногие, кто там ел, с любопытством поглядывали на кучу роз и, в свою очередь, бросали на нее взгляды, когда она садилась. Она

услышала, как одна женщина пробормотала, как ей повезло, сидя за несколькими столиками.

— Что это такое? — спросила Цую, отбрасывая в сторону достаточно роз, чтобы освободить место для тарелки.

«Цветы».

Без дальнейших объяснений Цую спросила: «Почему ты принес все эти цветы?»

«Я попросил у господина Мидории совета, как встречаться с кем-то».

— И он предложил принести гору цветов?

«Я не знал, сколько получить, поэтому я получил столько, сколько мог унести». Он залез под стол и вытащил большую коробку. «У меня также есть шоколадные конфеты».

— Дай угадаю, идея Мидории?

«Я не знал, какой вид взять, поэтому я получил самую большую коробку».

Цую проверил ценовую наклейку, все еще приклеенную на дне коробки. Он был отмечен в 20 000 иен.

«Шото, это многовато, тебе не нужно...»

Тодороки резко закрыл глаза и наклонился вперед. Пораженная его резким движением, Цую высунула язык и остановила его.

К сожалению, это не помешало ему попытаться поцеловать ее. Цую слишком хорошо знала, как его губы ощущаются на ее языке.

Тодороки открыл глаза и посмотрел на язык перед собой. «Это называется французскими поцелуями, верно? Когда это с языком?

Цую почувствовала, как ее лицо горит, когда все в ресторане уставились на них. Она убрала язык и спросила: «Что именно Мидория-кун велел тебе делать?»

Слушая, как Тодороки рассказывает о совете Мидории, она внутренне застонала. Она подумала, что, возможно, Мина не так сильно виновата в расставании, как она

себе представляла.

— Послушай, — сказала Цую, — все люди разные. То, что может понравиться одному человеку, может сильно оттолкнуть другого».

— Ты хочешь сказать, что я должен был спросить тебя, каковы твои предпочтения, прежде чем что-то делать? — спросил Тодороки.

«Это так, но я думаю, что лучше просто быть собой. Если это работает таким образом, то вы не изо всех сил пытаетесь действовать по-другому, чтобы ваш партнер

был счастлив, а если это не работает, то вы знаете, что не подходите друг другу.

— Ой. Тодороки изучал гигантскую кучу роз между ними. «Так что я определенно не должен был этого делать».

«Это немного пугает», — призналась Цую. «Особенно когда все смотрят».

Когда Тодороки оглядел комнату, он заставил всех снова съесть свою еду. Задумчиво нахмурившись, он спросил: «Скрипка тоже плохая идея?»

Цую запаниковала и оглянулась в поисках скрипача, который мог бы выскочить из задней комнаты. «Да, очень плохо. Пожалуйста, скажи мне, что ты его не получил».

Без малейшего подергивания на лице он сказал: «Это была шутка».

Цюю облегченно вздохнула. «Ты заставил меня волноваться на секунду. Я не думаю, что когда-либо слышал, чтобы ты шутил раньше.

«Я не думаю, что и раньше шутил. Было ли это хорошо?

«Доставка была ужасной, но все равно было смешно».

Желудок Цюю заурчал, напоминая им обоим, почему они здесь. Через пару минут после того, как они позвали официанта, они получили свои блюда соба. Вкус

хлопьев чили был приглушен на ее языке, но масла и аромат креветок были восхитительны для нее.

Когда пришел счет, Тодороки открыл бумажник. «У меня закончились деньги», — сказал он. — Извините.

Цюю скорчила гримасу и выкопала достаточно иен, чтобы покрыть счет. «Накройте в следующий раз, и мы сравняемся».

Она оставила розы позади. Одной мысли о том, что она вернется домой с ними и сразу же будет преследовать ее родители, братья и сестры, было достаточно, чтобы

у нее по спине пробежала дрожь. Жалостливая мысль пришла в голову официантам, которые должны будут убрать все цветы.

Когда они выходили из ресторана, взявшись за руки, Цюю держала шоколадные конфеты.

Из всех мест, куда Чизоме ожидал своего бывшего сверстника-линчевателя, секретного бункера, спрятанного под городской канализационной системой, в списке не

было. Металлический люк, вставленный в дорожку в заброшенном трубопроводе, был покрыт многовековой грязью.

«Что, черт возьми, это за место?» — спросил он, благодарный за то, что у него больше не было носа, чтобы почувствовать запах всепроникающего зловония, которое

он чувствовал в воздухе.

Ядерное бомбоубежище до Причуды». Бекас схватил рукоятку руками в перчатках. При ближайшем рассмотрении грязь была покрыта смолой, поэтому она не

стиралась на нем и не оставляла пятен. Он легко открывался, его петли были хорошо смазаны маслом и не имели ржавчины. «Старое правительство построило их,

чтобы защитить их от ядерной войны, только для другой катастрофы. Такие здания были забыты, когда Причуды встряхнули ситуацию».

«Сделать их идеальным местом, чтобы спрятаться», — сказал Чизоме с неохотным уважением.

Внутри воздух был ощутимо свежее. Бетонные полы были свободны от пыли, а полка за полкой продуктов питания пополнялась свежей провизией.

«За этим не стоит сеть линчевателей», — заметил Чизоме. «Так кто же такой? Незу?»

— Незу вонзил нож в грудь, — с горечью ответил Снайп. «Это был один из его запасных планов».

«Он мертв? Я ничего не слышал».

«Об этом молчат. С созданием общежитий сейчас ужасное время, чтобы сказать общественности, что наша безопасность была скомпрометирована. Опять».

«Если они продолжают входить, то, возможно, вам не стоит держать там студентов».

Снайп фыркнул и сказал: «Что безопаснее: отгороженная стеной школа, патрулируемая опытными героями, или случайные дома и квартиры, разбросанные по всему

городу? Если злодеи действительно полны решимости преследовать наших учеников, держать их дома так же хорошо, как убивать их».

Чизоме остановился и ждал, скрестив руки на груди, пока Снайп столкнется с ним. «Вы называли их своими учениками. Вы действительно закончили, не так ли? Отказались от помощи людям ради комфортной пенсии?»

«Я не откажусь от пенсии, но я почти не сдался. Я просто нашел новый способ помочь».

«Поднимая больше подделок, чтобы заменить те, которые я очищаю от мира».

Бекас вытащил пистолет. Чизоме вытащил нож из рукава. В мгновение ока они оказались лицом к лицу, лезвие Чизоме прижималось к шее Снайпа, а его пистолет целился между глаз Чизома.

«Прикоснись к любому из моих учеников, и я убью тебя».

«Я не хожу за детьми». Он вспомнил о подражателе Ingenium и добавил: «Кроме действительно глупых. Однако, как только они называют себя героями, они либо

оправдывают этот титул, либо умирают».

По внутренней связи голос с искаженным цифровым способом сказал: «Подойдите, это какой-нибудь способ для старых друзей относиться друг к другу?»

Чизоме держал нож, готовый бросить. Он оглянулся на закрытый люк и подумал, не расставлен ли ловушка.

«Кто ты, и что ты хочешь от меня?» — огрызнулся Чизом.

«Просто наберитесь терпения, я бы предпочел не объясняться более одного раза. Угощайтесь угощениями и присаживайтесь в военной комнате».

Угощение состояло из кувшина бутилированной воды, чайника с горячим чаем и тарелок с сухим рассыпчатым печеньем. Снайп выпил чаю, а Чизоме сделал глоток

воды, чтобы смыть вонь канализации с языка.

Военная комната, сердце бункера, имела свой собственный набор укрепленных и обшитых

свинцом стен. Внутри на одной стене висела устаревшая, облупившаяся

карта Японии. Стол, вся поверхность которого была интерфейсом с сенсорным экраном, был отремонтирован и включен. Файлы героев плавали на поверхности стола.

В комнате присутствовали еще трое, двое детей, от которых Чизоме отмахнулся с первого взгляда, и старое лицо, с которым он надеялся больше не столкнуться. В

тот момент, когда Наклдастер увидел его, его лицо покраснело. Он вскочил со своего места и бросился к Чизоме.

— Пятно, — усмехнулся Наклдастер, — у тебя много нервов, когда ты уходишь так, как ты это сделал. Я должен избить тебя до полусмерти и оставить героям».

«Джентльмены, вы не можете сражаться здесь, это военная комната», — упрекнул искаженный голос.

Кастет пристально посмотрел на стол, источник голоса. «Должна быть веская причина, по которой он здесь, или я иду».

«Его услуги, к сожалению, будут необходимы. Присаживайтесь, и мы начнем».

Наклдастер и Чизом заняли места по разные стороны друг от друга, а Снайп занял последнее свободное место между ними.

— Ради твоей безопасности так же, как и моей, — начал искаженный голос, — я не буду раскрывать, кто я такой. Ты можешь называть меня Химерой.

— Ну что, Химера? — прорычал Кастет. — Я жду.

«До своего безвременного столкновения с ножом убийцы, — сказала Химера, — Незу изучал высокоорганизованную, хорошо финансируемую террористическую

ячейку сторонников превосходства Причуды. Другими словами, Мета-освободительная армия».

Кастет откусил вереницу проклятий. Двое детей с ним выглядели смущенными, и один из них сказал: «Я не слышал о них раньше».

— Задолго до твоего времени, малыш, — сказал Чизом. «Я едва помню, как Дестро тащили в тюрьму. Значит, вы хотите, чтобы мы с ними разобрались? Почему бы не

обратиться с этой информацией к хваленым героям?

«Две причины. У Незу не было осязаемых доказательств, и ему еще предстояло раскрыть весь масштаб их операций. Однако то, что он обнаружил, вызывает

беспокойство».

Стол светился, и в виде голографической проекции появилась проекция капсулы Trigger. Наклдастер наклонился вперед, жадно изучая информацию.

«Они ублюдки, стоящие за торговлей наркотиками».

«Они не занимаются дистрибуцией. Тем не менее, они вложили значительные средства в его

производство и работают над созданием более изысканной формулы. Они

также модернизируют производство снаряжения, улучшающего причуды, и собирают как можно больше сочувствующих людей, которых они могут найти. Короче

говоря, они готовят государственный переворот. Их намерение состоит в том, чтобы сместить Комиссию по общественной безопасности героев, полностью удалить

систему героев и легализовать публичное использование причуд. Оттуда они наводнят рынок своими поставками и используют средства и государственную

поддержку, чтобы вытеснить правительство в целом».

— И ты хочешь, чтобы мы их остановили? — спросил Наклдастер. «Не уверен, заметили ли вы, но никто не был бы в восторге от того, что герои ушли».

— Ты ошибаешься в моем деле, — возразил Чизоме. «Я просто желаю праведных героев. Удаление их всех сводит на нет цель».

«Сосредоточьтесь, пожалуйста. Вы можете уладить свои разногласия позже. В любом случае, это будет инфильтрационная миссия. Первый шаг — это Стейн». Файлы

героев росли на экране, открывая имена и лица десятка героев. «Незу смог подтвердить многочисленных героев, связанных с MLA. Взятки, злодеи, совершающие

чудесные побеги под их присмотром, исчезновение конфискованных партий наркотиков и многое другое».

Стейн просмотрел документы перед собой. «Они умрут».

«Отлично. Теперь присутствие этих героев имеет решающее значение для кампании MLA в СМИ. Без голоса среди героев, который мог бы их узаконить, будет труднее

оправдать удаление HPSC, и будет довольно трудно нанять больше, когда их коммерческое предложение включает в себя увольнение их с работы. Вот тут-то и

вступают в игру остальные из вас».

— Ты думаешь, они попытаются завербовать нас? — спросил Наклдастер.

— Конечно. Кто может лучше критиковать героев, чем люди, делающие свою работу бесплатно?

«Вы просите нас сыграть в опасную игру».

«Совершенно верно, и я готов полностью вознаградить вас за ваши усилия. Полное помилование, трудоустройство или зачисление в США, а также любая информация и помощь, которую я могу предоставить вашей дочери, Огуро-сан.

«Немедленно спасите ее, или я уйду».

«Если бы я мог, но нужно время, чтобы собрать такую информацию, а я начал только вчера. Лучшее, что я могу предложить, это кадры с мужчинами, которые

забрали ее с улицы».

Перед столом Наклдастера поднялась папка. Он проверил свой телефон и увидел, что на него был загружен файл. Посмотрев несколько секунд, он нахмурился и

сказал: «Хорошо, я в деле».

Чизоме Химера сказала: «Боюсь, я не смогу простить твои преступления, Стейн, но я верю, что информация о героях, какие бы припасы тебе ни понадобились, чтобы

убить их, и мое закрытие глаз на твои преступления на данный момент должно быть достаточной платой за то, что я прошу».

Чизоме пожал плечами. «Прикинул столько же. Не то чтобы я все равно делал что-то другое».

«На самом деле, на данный момент убивайте только этих героев». Он практически слышал яд в голосе Химеры через фильтр. «Я хочу, чтобы вы отправили MLA

сообщение».

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3245843>